

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»: КИТАЙ И СТРАНЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

К.А. Лапчук (Минск)

Инициатива «Один пояс, один путь» – это амбициозный проект в области международного сотрудничества, предложенный Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Он призван объединить усилия 65 стран, в которых проживает около 4,4 млрд человек, что составляет 60% населения мира [4, с. 1].

Одним из приоритетных направлений проекта является сотрудничество Китая с регионом Ближнего Востока. Китайские инвестиции способствуют установлению стабильности в данном регионе, а китайские товары становятся хорошей альтернативой западной продукции [5, с. 1–6].

Для Китая значимость прочных отношений с регионом Ближнего Востока, в частности странами Персидского залива, определяет вопрос энергоресурсов. Более половины мировых запасов нефти приходится на регион Ближнего Востока, а КНР на сегодняшний день является одним из крупнейших покупателей нефти, около 80% энергоресурсов для Китая импортируется из стран Ближнего Востока. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» КНР были подписаны соглашения о сотрудничестве со странами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в области энергоресурсов, торгово-инвестиционного партнерства, высокотехнологичных производств и возобновляемых источников энергии. В конце 2017 г. нефтяные корпорации КНР PetroChina и Sinopec предложили выкупить 5% акций саудовской компании Saudi Aramco – крупнейшего в мире нефтяного экспортера [3]. Также Китай участвует в разработке иранского нефтяного месторождения «Южный Парс» в Персидском заливе. Доля КНР в разработке составляет 30%, что эквивалентно 4,8 млрд долл. США. Таким образом, Китай стремится обезопасить себя и гарантировать бесперебойные поставки нефти, в той или иной мере способствуя установлению стабильности в сложном регионе Ближнего Востока.

КНР второй крупнейший торговый партнер Объединенных Арабских Эмиратов. Через ОАЭ проходит около 60% процентов экспорта Китая на региональные рынки. В рамках соглашения о сотрудничестве с руководством китайской провинции Цзянсу, расположенной на берегу Желтого моря, компания Abu Dhabi Ports (ADPC) подписала соглашение с Jiangsu Provincial Overseas Cooperation and Investment Co Ltd (JOCIC) для реализации совместных проектов в свободной экономической зоне Халифа Порт (Khalifa Port Free Trade Zone – KPFTZ). Также в 2016 г. компания подписала соглашение с крупнейшим в мире контейнерным перевозчиком China Ocean Shipping Company (COSCO), таким образом Халифа Порт станет одним из важнейших логистических и торговых узлов в рамках проекта

«Один пояс, один путь» [2, с. 72–73]. В конце 2017 г. был подписан меморандум о сотрудничестве между промзоной Халифа (Khalifa Industrial Zone Abu Dhabi – KIZAD) и Банком Китая (Bank of China Ltd) в Абу-Даби. Согласно меморандуму Банк Китая (Bank of China Ltd) в Абу-Даби будет предоставлять услуги по кредитованию и финансированию для местных и иностранных инвесторов в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Пять китайских компаний Hanergy Thin Film Power Group, Jiangsu Fantai Mining Development Co Ltd, Xuzhou Jianghe Wood Co Ltd, Jiangsu Jinzi Environmental Technology Co Ltd и Guangzheng Group уже заявили о своих планах инвестировать в промзону Халифа около 330 млн. долларов США. В долгосрочной перспективе Китай и ОАЭ планируют сосредоточиться на торговом партнерстве, сотрудничестве в области высокотехнологичных производств и источников возобновляемой энергии. В рамках обеспечения своей энергетической безопасности Китай осознает потребность подготовки к постнефтяной эпохе и уже становится лидером в области возобновляемых источников энергии.

Помимо многочисленных взаимовыгодных перспектив сотрудничество с регионом Ближнего Востока несет в себе множество потенциальных рисков. Политические, экономические и дипломатические риски сопряжены с нестабильным положением на Ближнем Востоке. Волна протестов и демонстраций, связанных с «Арабской весной», привела к смене власти и вооруженным конфликтам в ряде стран региона, что может поставить под угрозу своевременную реализацию проекта «Один пояс, один путь». Руководство КНР в последние десятилетия придерживалось позиции «невмешательства» во внутренние дела стран Ближнего Востока, однако в новых условиях ситуация в регионе может вынудить Китай изменить своей традиционной позиции. Террористическая угроза связана с тем, что с появлением таких организаций и движений как «Аль-Каида», «Талибан» и «Исламское государство» идеология исламизма получила широкое распространение во всем мире. Существует также определенный культурно-религиозный риск. Культурные и религиозные обычаи стран Ближнего Востока откладывают отпечаток на все сферы жизнедеятельности региона, в том числе и на сферу юриспруденции и права, банковскую и финансовую систему [1].

«Один пояс, один путь» включает в себя различные маршруты, в которых определенным китайским провинциям и городам отведены конкретные роли. Так, например, город Гуанчжоу на юге Китая является началом так называемого «Морского шелкового пути», а Ланьчжоу в центральной части страны маршрута из Китая в Центральную Азию. Одним из факторов сотрудничества КНР и стран Ближнего Востока стали китайцы-мусульмане. Это касается, прежде всего, Нинся-Хуэйского автономного района в северо-восточном Китае. Здесь проживает наиболее многочисленная община китайцев-мусульман – второе по численности национальное меньшинство Китая, именуемое хуэйцзу. Хуэйцзу являются потомками мусульман, прибывших в

Китай по «Великому шелковому пути» и осевших здесь. Таким образом, история ислама в Китае насчитывает более 1300 лет. Нинся с ее исламскими корнями имеет прочные связи с Ближним Востоком. В сентябре 2017 г. в административном центре Нинся Иньчуане прошла Китайско-Арабская ЭКСПО-2017, которая является важнейшей платформой сотрудничества Китая и Арабских стран в рамках проекта «Один пояс, один путь». В ЭКСПО приняли участие 47 стран и более 1000 компаний, было заключено более 1000 сделок, стоимостью около 90 млрд долл. США.

В современных условиях для стран Персидского залива и всего региона Ближнего Востока сотрудничество с Китаем имеет стратегическое значение. Странам Ближнего Востока необходимо вписать свои региональные модели развития в рамочную программу «Один пояс, один путь» для успешной реализации проекта.

Источники и литература:

1. Казанин, М. В. Роль государств Ближнего Востока в стратегическом плане КНР «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] / М. В. Казанин // Институт Ближнего Востока. – 2016. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=28980>. – Дата доступа: 19.03.2018.
2. Комиссина, И. Н. Морской Шелковый путь XXI в. – глобальный геополитический проект Китая / И.Н. Комиссина // Проблемы национальной стратегии. РИСИ. – 2017. – № 1 (40) – С. 60–81.
3. РБК Бизнес. Китай предложил Саудовской Аравии продать ему 5% Saudi Aramco [Электронный ресурс] / РБК Бизнес // – 2017. – 16 окт. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/16/10/2017/59e4be749a794775efcfd517>. – Дата доступа: 19.03.2018.
4. Godement, F. “One Belt, One Road”: China’s Great Leap Outward / F. Godement, A. Kratz. – European Council on Foreign Relations, June 2015. – 18 p.
5. Simpfendorfer, B. The New Silk Road. How a Rising Arab World is turning to China / B. Simpfendorfer. – UK : Palgrave Macmillan, 2009. – 197 p.

КОПТСКИЙ ВОПРОС В ЕГИПЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В.Д. Коломенская (Минск)

Основной составляющей в египетско-американских отношениях является военное сотрудничество и ставка на Египет как важного партнера в арабо-израильском диалоге. США рассматривает Египет как перспективного партнера, который имеет серьезный вес в мусульманском мире. Администрация США видит свои приоритеты в экономической и политической областях и сфере безопасности, что предполагает сотрудничество, прежде всего, с официальными властями, лишь в меньшей степени затрагивая положение религиозных меньшинств. Значительную активность проявляет коптская об-